

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ

С. Н. Леонов¹, Е. А. Вакулюк²

¹ *Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация*

² *Министерство экономического развития Хабаровского края, г. Хабаровск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
3 мая 2018 г.

Дата принятия к печати
14 августа 2018 г.

Дата онлайн-размещения
3 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Взаимодействие власти и бизнеса; издержки и выгоды взаимодействия; результативность взаимодействия; Хабаровский край

Аннотация

Развитие государства в различные периоды современной истории базировалось на определенных моделях взаимодействия власти и бизнеса, которые являлись наиболее предпочтительными в конкретный исторический момент. В статье проанализирована суть понятий «взаимодействие властных и предпринимательских структур», «механизм взаимодействия», показано, что при определении целесообразности взаимодействия власти и бизнеса в тех или иных формах и сферах необходимо принимать во внимание значения результативности такого взаимодействия, приведены характеристики существующих моделей взаимодействия органов исполнительной власти и бизнес-сообщества, оценен потенциал взаимодействия власти и бизнеса в части экономической оценки целесообразности мер государственного регулирования, показаны особенности количественной оценки регулирующего воздействия проектов принимаемых нормативно-правовых актов в Хабаровском крае, стабильно входящем в топ-6 регионов-лидеров Российской Федерации по совершенствованию взаимодействия власти и бизнеса на протяжении 2014–2017 гг.

THE EFFICIENCY OF THE INTERACTION BETWEEN THE GOVERNMENT AND BUSINESS STRUCTURES: THE CONTENT OF THE DEFINITION AND EXPERIENCE OF ITS QUANTITATIVE ASSESSMENT

Sergei N. Leonov¹, Ekaterina A. Vakulyuk²

¹ *Economic Research Institute of Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, the Russian Federation*

² *Ministry of Economic Development, Khabarovsk, the Russian Federation*

Article info

Received
May 3, 2018

Accepted
August 14, 2018

Available online
September 3, 2018

Keywords

Interaction between government and business; costs and benefits of interaction; efficiency of interaction; Khabarovsk Krai

Abstract

In different periods of modern history, the development of the state has always been based on certain models of interaction between the government and business, which were the most preferred ones at a particular historical moment. The article analyzes the essence of the concepts of «interaction between the government and business structures», «mechanisms of interaction», the authors also show that when determining the feasibility of interaction between the government and business in various forms and spheres, it is necessary to take into account the impact of such interaction, the characteristics of the existing models of interaction between the executive authorities and the business community. The article evaluates the potential of interaction between the government and business in terms of economic assessment of the feasibility of state regulation measures, it shows the features of quantitative assessment of the regulatory impact of the projects adopted by regulatory legal acts in the Khabarovsk territory, consistently included in the TOP 6 regions—the leaders of the Russian Federation to improve the interaction between the government and business in the period from 2014 till 2017.

Введение. Опыт становления предпринимательства в Российской Федерации показывает, что успех его развития зависит от сложившихся параметров предпринимательской среды, которая представляет собой «интегрированную совокупность объективных и субъективных факторов, позволяющих субъектам предпринимательства добиваться успехов в реализации поставленных целей» [1, с. 29]. При этом характер воздействия объективных и субъективных факторов на эффективность предпринимательской деятельности во многом определяется сложившейся в регионе реальной институциональной средой¹. Уильям Баумоль утверждал, что именно действующие в экономике законы (правила), а не совокупное предложение предпринимателей или характер преследуемых ими целей определяют существенные изменения показателей развития предпринимательства в различные периоды эволюции конкретного государства [3].

Российская деловая среда, несмотря на все усилия правительства последних лет по ее смягчению, в части формирования благоприятных институциональных условий ведения бизнеса остается крайне агрессивной и неустойчивой [4]. Ежегодно в юридический оборот вводится порядка 22 тыс. новых нормативно-законодательных актов, вносящих серьезные корректировки в правила ведения бизнеса как на федеральном, так и на региональном уровне и заставляющих субъектов предпринимательства пересматривать стратегии своего функционирования в соответствии с новыми условиями². Все это только усиливает напряженность во взаимоотношениях власти и предпринимательства в России, так как характер данных трансформаций может иметь как позитивные, так и негативные последствия для развития предпринимательства в регионе [5].

Для обеспечения максимальной результативности взаимодействия власти и бизнеса, транслирования этой практики на иные сферы деятельности необходим учет и количественная оценка результатов функционирования формирующегося механизма взаимодействия властных и предпринимательских структур.

¹ Е. В. Попов, ссылаясь на подход Торстейна Веблена, дает наиболее содержательное определение понятия «институт», согласно которому под институтом понимаются устоявшиеся нормативно-законодательные нормы взаимодействия между экономическими агентами (см.: [2]).

² Доклад Государственного совета РФ «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». М., 2015. URL: <http://filling-form.ru/dogovor/113392/index.html>.

Суть понятия «взаимодействие властных и предпринимательских структур». При рассмотрении проблем взаимодействия властных и предпринимательских структур ввиду разнонаправленности целей деятельности каждой из сторон справедливо возникает вопрос о содержательной трактовке самого понятия «взаимодействие». Существует целый ряд подходов к определению этого достаточно емкого и сложного понятия (табл. 1).

Таблица 1

Понятие «взаимодействие властных и предпринимательских структур»

Авторы	Определение
Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева [6]	Участие в общей работе, деятельности, совместное осуществление операций и сделок, сотрудничество
Коллектив НИУ ВШЭ под руководством А. Н. Шохина [7]	Не односторонний процесс эксплуатации предпринимательства государством, но комплексный процесс, основа для стабильного, инновационного и социально ориентированного развития
Е. Р. Мингазина, М. С. Оборин [8]	Деловые отношения между бизнес-структурами и субнациональными органами власти, в рамках которых формируются социальные, экономические связи, преследующие цель оптимизации использования ресурсов
Э. Ильенков, Г. Давыдова, В. Лекторский [9]	Всеобщая форма связи тел или явлений, осуществляющаяся в их взаимном изменении. Два и более взаимодействующих тела или явления составляют систему, в которой совершается процесс превращения движения, причины в действие и обратно
Л. Н. Айрапетян [10]	Сотрудничество власти и бизнеса, основанное на осуществлении определенных действий каждого из субъектов в направлении другого и удовлетворяющее принципу баланса интересов взаимодействующих сторон
Я. Я. Ровнер [11]	В зависимости от политической ориентации, поведения, степени активности субъектов выделяется ряд стратегий взаимодействия: сотрудничество; противоборство; однонаправленное содействие (один из партнеров уходит от взаимодействия, а другой способствует достижению индивидуальных целей другого или общих целей); однонаправленное взаимодействие (один из партнеров препятствует достижению целей другого, а второй уходит от взаимодействия с первым); компромиссное взаимодействие; консультативное взаимодействие

Как видно из табл. 1, одни авторы трактуют взаимодействие как процесс согласования и взаимного учета различных социальных интересов; вторые — как взаимообусловленный процесс воздействия одних социальных групп на другие; третьи — как управляемый процесс реализации связей, который строится на базе общего и специфического в деятельности взаимодействующих агентов с целью достижения нового качественно-го уровня; четвертые — как объединение усилий взаимодействующих сторон для решения того или иного вопроса, организации совместных действий или как сотрудничество власти и бизнеса, основанное на осуществлении определенных действий каждого из субъектов в направлении другого.

Ясно одно, что взаимодействие власти и бизнеса подразумевает процесс совместной деятельности властных и предпринимательских структур, которая направлена на разработку и реализацию эффективных направлений развития социально-экономической системы в целом и ее отдельных элементов с учетом экономических интересов сторон и рационального использования ресурсов.

В настоящей статье авторы при определении понятия «взаимодействие» ориентируются на постулат, что ключевой составляющей этого процесса является информация (информационные потоки). Подобный подход не противоречит экономической теории, в которой информация рассматривается как самостоятельный фактор производства [12]. Информационная база и развитый рынок информации выступают чрезвычайно важными факторами, обеспечивающими возможности потребительского выбора и потребительских предпочтений. В связи с изложенным выше понятие «взаимодействие» трактуется в статье как *процесс обмена заинтересованными сторонами информационными потоками в целях формирования благоприятных условий хозяйствования.*

Целесообразность трактовки взаимодействия именно как процесса обмена информационными потоками подтверждается в рамках применения предложенного подхода при рассмотрении конкретных моделей взаимодействия, когда собственно характер взаимодействия органов исполнительной власти и бизнеса определяется содержанием обмениваемой информации.

В зависимости от критериев классификации и условий развития конкретных стран могут быть выделены различные модели организации взаимодействия. В новой истории стран Запада стала нормой активная политика вмешатель-

ства государства в течение общественных процессов [13, с. 13–30]. Под воздействием тех или иных факторов государство выбирает конкретную модель взаимодействия власти и бизнеса. Принято выделять две основных модели взаимодействия — плюралистическую и корпоративную [11, с. 24–33; 14; 15].

Плюралистическая модель (Й. Шумпетер, Р. Даль) характеризуется неограниченным числом различного рода объединений, которые находятся в состоянии свободной конкуренции. Государственный контроль фактически отсутствует, поэтому союзы самостоятельно определяют свою позицию по тем или иным вопросам. Модель корпоративизма (Ф. Шмиттер, А. Лейпхарт) предусматривает существование ограниченного числа корпораций-союзов, обладающих исключительным правом на выражение интересов своих членов и имеющих иерархическую структуру. Сфера распространения плюралистической модели характерна для стран с рыночной экономикой либерального толка, а в ареал распространения корпоративной модели попадают страны с «управляемой» рыночной экономикой.

В рамках формирующейся в России корпоративной модели взаимодействия власти и бизнеса также можно выделить несколько модельных структур. Например, говоря о взаимодействии бизнеса и государственной власти как о субъектах системы социального партнерства, выделяют модели взаимодействия, построенные по принципу «добровольно-принудительной благотворительности», «торга», «города-комбината» [16]. Более общим является подход, сводящий возможные модели взаимодействия к четырем основным организационным типам: партнерство, контроль, принуждение и невмешательство [11; 17; 18]. Последняя модель взаимодействия рассматривается скорее в теоретическом плане, так как в реальности государство вмешивалось в производственный процесс даже в эпоху свободной конкуренции, контролируя длительность рабочего дня, запреты на использование детского и женского труда и т. п.

В российских условиях обоснование модели взаимодействия власти и бизнеса требует конкретизации механизма взаимодействия властных и бизнес-структур. Трактовка понятия «механизм взаимодействия органов власти и предпринимательских структур» особо важна, ведь именно взаимодействие и реализующий его экономический механизм формируют «фундамент», скрепляющий партнеров (государство и бизнес) в определенную общность [19].

В идеале модель отношений бизнеса и власти должна быть партнерской, так как

это залог безопасности и власти, и бизнеса, поскольку бизнесу нужны условия для конкуренции, а власти — прозрачность отношений без криминала и коррупции [20].

Отметим, что понятие механизма как конкретного движения функционирующей системы — относительно новое понятие философии. В своей совокупности механизм реализации любого процесса формируется факторами, цепочками причинно-следственных связей, условиями, регулируемыми количественные и качественные характеристики процесса [21, с. 92–93].

Другими словами, механизм взаимодействия органов власти федерального и регионального уровней и предпринимательства (бизнеса) в регионе включает факторы и условия обмена информацией, позволяющие организовать и регулировать количественные и качественные характеристики процесса реализации взаимодействия. При подобной трактовке механизма взаимодействия власти и бизнеса в качестве инструментов взаимодействия выделяются конкретные способы реализации этого взаимодействия (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика существующих моделей взаимодействия органов исполнительной власти (ОИВ) и бизнес-сообщества (БС)*

Модель взаимодействия	Направления взаимодействия ОИВ и БС	Инструменты реализации механизма взаимодействия ОИВ и БС	Интересы во взаимодействии		Преимущества	Недостатки
			ОИВ	БС		
Партнерство	1. Совместное участие ОИВ и БС в разработке региональных и отраслевых концепций, стратегических документов, законодательных актов, целевых программ. 2. Анализ воздействия подготовленных и принятых управленческих решений ОИВ, выраженных в нормативно-правовых актах, на деятельность БС	1. Участие БС в общественных координационных советах при ОИВ. 2. Проведение экономических форумов, конгрессов, конференций. 3. Экспертиза нормативно-правовых актов на предмет антикоррупционности. 4. Различные рейтинговые оценки. 5. Институт оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов	1. Привлечение внебюджетных средств для реализации целевых программ. 2. Создание новых рабочих мест. 3. Привлечение бизнеса к решению социальных проблем территории	1. Экспертиза государственного воздействия в части введения для бизнеса избыточных ограничений (обязанностей). 2. Разделение рисков с государством. 3. Расширение доступа к ресурсам. 4. Получение репутационных плюсов	1. Участие ОИВ и БС в совместном решении проблем. 2. Итогом заседаний являются рекомендации/ резолюции в адрес ОИВ и БС	1. Решения общественных советов не имеют законодательно закреплённого влияния на ОИВ. 2. Чисто рекомендательный характер решений. 3. Нерегулярность встреч представителей ОИВ и БС
Контроль	Реализация контрольно-надзорных функций в отношении бизнеса (госконтроль)	1. Проведение проверок. 2. Взимание налогов, штрафов, сборов	1. Решение фискальных задач. 2. Контроль за общими тенденциями развития БС	1. Корректировка действий ОИВ в соответствии с динамикой интересов БС. 2. Стремление к сокращению числа и длительности проверок	Рост наполняемости бюджетов всех уровней	1. Отсутствие общепринятых методик контроля. 2. Излишняя частота контрольных мер
Принуждение	Реализация регулирующих функций государства в части принуждения БС	Использование мер экономического и административного давления ОИВ на деятельность бизнес-сообщества	Прямое влияние на активность бизнес-сообщества	Минимизация государственного вмешательства в организацию бизнес-процессов	1. Быстрота реакции ОИВ. 2. Скорый конечный результат для БС	Большое значение субъективного фактора при оценке необходимости государственного вмешательства

* Составлена по: [8; 10; 17–19].

В современной России проблемы взаимодействия власти и бизнеса достаточно широко обсуждаются в деловых кругах и в обществе в целом, однако во взаимоотношениях бизнеса и ОИВ остается ряд нерешенных проблем. Главной из проблем, по мнению экспертов, является недостаточность методологической и методической базы, затрудняющая количественную оценку результатов применения конкретных инструментов взаимодействия бизнеса и государственных органов [4; 18; 19].

Результативность функционирования механизма взаимодействия государства и бизнеса определяется степенью реализации интересов субъектов в рамках использования той или иной модели организации этого взаимодействия. Государственная политика в области развития предпринимательства представляет собой часть государственной социально-экономической политики. В настоящее время в России не сформировался идеально работающий механизм координации и согласования интересов бизнеса и государства, но основы подобного механизма заложены, а сам механизм совершенствуется, ориентируясь на реализацию осознанной региональной политики, что в конечном счете должно способствовать развитию не только бизнеса, но и в целом территории его размещения. Государство, не подавляя рыночных тенденций, способно выступить в качестве сильного института, заботящегося о развитии жизнеобеспечивающих и социальной сфер экономики, создав необходимую социально-экономическую среду для развития взаимовыгодных отношений органов власти и территориального бизнес-сообщества, но для этого требуется четкое понимание и количественная оценка регулирующего влияния тех или иных инструментов, используемых ОИВ для воздействия на бизнес.

Одним из принципов взаимодействия является сохранение баланса интересов взаимодействующих сторон, который рассматривается как обеспечение возможности достижения каждой из сторон своих целей, т. е. как такая модель взаимодействия, при которой действия (бездействие) органов власти будут способствовать развитию предпринимательского сектора, а предпринимательский сектор не будет стремиться создать теневой сектор экономики [10].

При этом следует учитывать, что государство определяет «правила игры» в той или иной сфере, формируя деловой и инвестиционный климат, обеспечивая привлекательность территорий, чем существенно меняет направления развития отдельных отраслей и

экономики в целом и, соответственно, условия ведения деятельности хозяйствующих субъектов, а бизнес влияет на реализацию отдельных социальных функций государства как непосредственно, при вовлечении экономически активного населения в процесс создания и реализации благ, так и опосредованно, при формировании доходов бюджетов бюджетной системы страны.

Другими словами, развитие предпринимательского сектора невозможно без эффективного, открытого и предсказуемого государственного регулирования, а обеспечение государством социальных функций затруднено без развитой экономики, основой которой служит бизнес. Только совместными усилиями они могут обеспечить единое экономическое пространство, сформировать средний класс как политическую опору государства и основу платежеспособного спроса, повысить авторитет страны на международной арене.

Поэтому результативность взаимодействия ОИВ и бизнеса зависит от четкого понимания последствий принимаемых решений, определяющих перспективы осуществления совместной деятельности. Наиболее четко данная черта прослеживается в процессе оценки регулирующего воздействия проектируемых и действующих нормативно-законодательных актов.

Институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ) является конкретным инструментом реализации механизма взаимодействия ОИВ и бизнеса и направлен на проверку нормативно-законодательных инициатив и действующих нормативно-правовых актов (НПА) на предмет их целесообразности, эффективности и адекватности.

Первые инициативы в части оценки регулирующего воздействия проектов НПА были предприняты в 1966 г. в Дании. В 1970-е гг. ОРВ стала внедряться в США, Финляндии и Канаде. Австралия, Великобритания, Голландия и Германия присоединились к этому процессу в середине 1980-х гг. За последние 20 лет ОРВ выделилась из других инструментов, сопровождающих формирование государственной политики, в самостоятельную процедуру, связанную с процессом разработки, обоснования и принятия НПА. В настоящее время она применяется более чем в 50 странах, включая страны ЕС, США, Канаду, Австралию и др. Различные государства применяют разные модели ОРВ, определяющие самобытность данного института в конкретной стране³.

³ Оценка регулирующего воздействия: шесть лет в России. М., 2017. С. 90.

В настоящее время в РФ происходит формирование института ОРВ⁴. Причем, в отличие от зарубежного опыта, в современной России данный институт ориентирован на оценивание результатов не только законодательных инициатив, но и действующих нормативно-законодательных актов на всех уровнях государственного управления.

Выделяется три типа ОРВ: процедура оценки регулирующего воздействия проектов НПА; оценка фактического воздействия (ОФВ) НПА, принятых после прохождения их проектами процедуры ОРВ, введенной в 2014 г.; экспертиза действующих НПА, принятых до 2014 г., когда проведение оценки регулирующего воздействия проектов НПА не требовалось.

Такой подход направлен на обеспечение максимальной эффективности института ОРВ, позволяющей своевременно не допустить избыточного воздействия на бизнес в проектах НПА, а также исключить негативные последствия при выявлении подобных воздействий. При этом под процедуру ОРВ подпадают все разрабатываемые органами власти проекты НПА в установленной сфере, а экспертизе и ОФВ подлежат только те действующие акты, в которых у адресатов регулирования и иных заинтересованных лиц содержатся избыточные нормы регулирования. Другими словами, экспертиза НПА позволяет оценить эффективность регулирования на основе реализуемой правоприменительной практики, а ОФВ — отследить достижение поставленных целей и решение проблем, выявленных при проведении процедуры ОРВ соответствующего НПА на стадии его проектирования в предшествующие годы.

Необходимость реализации института ОРВ не только на федеральном, но и на региональном и муниципальных уровнях обусловлена спецификой российского законодательства и предметной областью института ОРВ в России, направленной на выявление положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующих их введе-

⁴ О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 17 дек. 2012 г. № 1318 // СПС «КонсультантПлюс» ; О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 30 янв. 2015 г. № 83 // Там же.

нию, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности и бюджетов субъектов Российской Федерации. В России институт ОРВ на федеральном уровне действует с 2010 г., в регионах — с 1 января 2014 г., в городских округах, являющихся административными центрами субъектов РФ, — с 1 января 2015 г., в иных муниципальных образованиях, входящих в соответствующий перечень, утверждаемый законом субъекта РФ, — с 1 января 2016 г.

Отметим, что внедрение института ОРВ на региональном уровне является в России своеобразным правовым экспериментом, а сами работы по подготовке к внедрению процедуры ОРВ в регионах начались задолго до его законодательного закрепления⁵. При этом федеральным законодательством определена только предметная область реализации института ОРВ на региональном и муниципальном уровнях.

Субъекты Российской Федерации региональными НПА определяют непосредственно порядок реализации процедур ОРВ и их наполненность. Федеральный центр посредством утверждения методических рекомендаций по организации и проведению процедуры ОРВ в субъектах России, а также формирования ежегодного рейтинга субъектов РФ стимулирует соблюдение ключевых принципов института ОРВ, определенных на федеральном уровне.

Количественная оценка результативности воздействия конкретных проектов НПА возможна как путем учета числа уточненных после ОРВ НПА, так и путем расчета стоимостных параметров дополнительных доходов/расходов бизнеса и доходов/расходов бюджетной системы страны, связанных с потенциальным введением в действие рассматриваемых НПА.

Сложность выполнения стоимостного анализа регулирующего воздействия НПА состоит в необходимости как учета и оценки прямых последствий регулирующих решений, так и оценки последствий в смежных областях, т. е. тех, которые не являются

⁵ В 2005–2006 гг. при содействии Всемирного банка был начат проект по внедрению ОРВ в Республике Калмыкия, но по окончании внешнего финансирования проект не имел продолжения. В Республике Татарстан в 2007–2008 гг. работала комиссия при Госсовете Татарстана по исследованию эффективности работы законов республики. При поддержке Всемирного банка в 2008 г. был начат проект по внедрению ОРВ в Республике Северная Осетия — Алания.

прямым объектом потенциального регулирования проекта НПА [22].

В целях выработки единых подходов к проведению количественной оценки влияния НПА на предпринимательскую среду приказом Минэкономразвития России от 22 сентября 2015 г. № 669 была утверждена Методика оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования. В данном документе предусмотрен конкретный порядок расчета стандартных издержек бизнеса при реализации как проектируемых, так и действующих норм регулирования. При этом субъектам РФ предоставлено право на реализацию института ОРВ по методикам, отличным от федеральных методических рекомендаций и рейтингов.

Рассмотрим конкретные результаты организации практики реализации института оценки регулирующего воздействия НПА на примере Хабаровского края. Край относится к регионам с высшим уровнем организации и проведения ОРВ и на протяжении всего периода реализации института ОРВ на региональном уровне (2014–2017 гг.) входит в топ-6 среди 85 субъектов РФ (табл. 3).

Среди субъектов Дальневосточного федерального округа Хабаровский край занимает первое место в рейтинге. По инициативе края в целях гармонизации региональных НПА, затрагивающих вопросы предпринимательской и инвестиционной деятельности,

формирования комфортных условий для ведения бизнеса, инициировано создание межрегионального офиса по совершенствованию института ОРВ в Дальневосточном федеральном округе⁶.

Органы исполнительной власти края рассматривают методику, утвержденную приказом Минэкономразвития РФ от 22 сентября 2015 г. № 669, как рамочную. Принятая в крае методика не только включает оценку стандартных издержек субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, но и предусматривает общий алгоритм расчета выгод от предлагаемого регулирования, что позволяет делать выводы о результативности как предлагаемого, так и действующего регулирования для представителей бизнеса и инвесторов.

Обязательным документом в ходе организации процедуры оценки регулирующего воздействия проектов НПА края выступает сводный отчет о результатах проведения процедуры ОРВ проекта НПА края, а в рамках процедуры оценки фактического воздействия НПА края — отчет об оценке фактического воздействия НПА края. Названные документы содержат выводы по итогам проведения регулирующим органом исследования о предлагаемом и действующем регулировании, в том числе о возможных вариантах решения выявленной в соответствующей

⁶ О развитии и результатах ОРВ в Хабаровском крае за 2017 год. URL: <https://minec.khabkrai.ru/events/Novosti/2907>.

Таблица 3

Топ-6 регионов, лидирующих по реализации ОРВ в РФ (2014–2017 гг.)¹⁾

№ п/п	Субъект РФ (2014)	№ п/п	Субъект РФ (2015)	№ п/п	Субъект РФ (2016)	№ п/п	Субъект РФ (2017) ¹⁾
1	Ульяновская область	1	Ульяновская область	1	Ульяновская область	1	Хабаровский край
2	Хабаровский край	2	Ростовская область	2	Ленинградская область	2	Краснодарский край
3	Краснодарский край	3	Краснодарский край	3	Хабаровский край	3	Ульяновская область
4	Ростовская область	4	Республика Татарстан	4	Краснодарский край		
5	Республика Татарстан	5	Ленинградская область	5	Республика Татарстан		
6	Свердловская область	6	Хабаровский край	6	Пермский край		

1) По итогам 2017 г. из 85 субъектов РФ были выделены: группа регионов-лидеров (3 региона); регионы с высшим уровнем организации ОРВ (27); со средним уровнем организации ОРВ (36); с удовлетворительным уровнем организации ОРВ (16); с неудовлетворительным уровнем организации ОРВ (3). Детальное ранжирование субъектов Федерации в рейтинге внутри групп, кроме регионов-лидеров, не проводилось (см.: О развитии института оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ и органах местного самоуправления в 2017 году. М., 2017. С. 9).

¹⁾ Составлена по: О развитии института оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ и органах местного самоуправления в 2017 году; Основные результаты работы Департамента оценки регулирующего воздействия за 2017 г. М., 2018. 34 с.

сфере общественных отношений проблемы, целях регулирования и их достижении, а также результаты расчетов предлагаемых или фактически осуществленных издержек и выгод адресатов регулирования.

Всего за 2014–2017 гг. в Хабаровском крае прошли оценку на результативность регулирующего воздействия 580 проектов региональных НПА, а также 15 действующих НПА края⁷. В рамках обсуждения проектов и действующих НПА от представителей бизнеса и иных заинтересованных лиц поступило более 1 100 мнений, замечаний и предложений, большая часть из которых учтена при доработке соответствующих НПА. Важно отметить, что в период 2014–2017 гг. активность представителей бизнеса и иных заинтересованных лиц характеризовалась неравномерностью. Так, наименьшее количество мнений, предложений, замечаний (порядка 100) поступило в 2016 г., в 2017 г. данный показатель возрос до 580 мнений, предложений, замечаний.

В ходе реализации процедур ОРВ в 103 проектах региональных НПА (18 % от общего числа рассмотренных нормативно-законодательных актов) были исключены положения, вводящие избыточные обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, или положения, способствующие необоснованным расходам бизнеса. Кроме этого, 13 действующих НПА были доработаны в целях оптимизации регулирования и условий ведения бизнеса в крае. В целом результативность ОРВ, выполняемая по числу скорректированных НПА, концентрируется на повышении качества обсуждения проекта НПА и увеличении числа привлекаемых экспертов.

В части стоимостной оценки результативности ОРВ применяемая в крае методика оценки выгод и стандартных издержек бизнеса позволила не допустить необоснованных расходов краевых адресатов регулирования в части обеспечения требований проектов региональных НПА на сумму более 270 млн р.

Отметим, что за рамками анализа остается нерешенным ряд вопросов, касающихся состава учитываемых затрат и результатов, относимых к сфере оценки регулирующего воздействия и требующих учета при подобной оценке.

При анализе результативности регулирующего воздействия НПА в составе изучаемых выгод и издержек следует учитывать не только затраты и издержки бизнеса, но

⁷ О развитии и результатах ОРВ в Хабаровском крае за 2017 год.

и расходы и потенциальные доходы бюджетов от реализации мер регулирования, что позволит повысить комплексность оценки результативности регулирующего воздействия. При этом необходимо помнить, что ключевой особенностью расчета стоимостных показателей результатов ОРВ является временная отдаленность получаемых выгод/издержек, поэтому при комплексной оценке как выгод и издержек бизнеса, так и выгод и издержек региональных бюджетов расчеты целесообразно производить с учетом срока окупаемости потенциальных вложений и ставки дисконтирования. Как следствие, методика выполнения стоимостного анализа результативности ОРВ НПА требует уточнения и в части структуры учитываемых затрат и результатов, и в части их количественной оценки, дисконтирования.

Сделаем выводы по итогам исследования:

1. Понятие «взаимодействие ОИВ и бизнеса» следует рассматривать с точки зрения информационного подхода, как процесс обмена заинтересованными сторонами информационными потоками в целях формирования благоприятных условий хозяйствования.

2. Вопрос оценки результативности взаимодействия ОИВ и бизнеса является комплексным и требует достаточной проработки инструментов такой оценки. В настоящее время в России формируется институт ОРВ, позволяющий оценить регулирующее воздействие государства на состояние бизнеса в части воздействия проектируемых и действующих НПА.

3. Эффекты и масштабы ОРВ могут исчисляться как в стоимостной форме, так и числом уточненных документов, характеризующих изменение подхода к нормотворчеству в РФ. Предпочтение следует отдавать количественным методикам ОРВ, нацеленным на решение главной задачи совершенствования регулятивного поля — снижение нормотворческой нагрузки на бизнес, уменьшение необоснованных затрат бизнеса, а также учет выпадающих доходов бюджетов всех уровней власти.

4. Формирование единых и понятных экспертам, государственным служащим и предпринимателям методик количественной оценки регулирующего воздействия обеспечит прозрачность принимаемых решений и выбор наиболее результативного варианта взаимодействия власти и бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности / А. Н. Асаул. — СПб. : АНО ИПЭВ, 2009. — 336 с.
2. Попов Е. В. Институты / Е. В. Попов. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2015. — 711 с.
3. Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства / У. Баумоль // Экономическая социология. — 2013. — Т. 14, № 3. — С. 96–108.
4. Солодилова Н. Институциональная конфигурация региональной деловой среды / Н. Солодилова, Р. Маликов, К. Гришин // Экономическая политика. — 2017. — Т. 12, № 3. — С. 134–149.
5. Маликов Р. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды / Р. Маликов, К. Гришин // Экономическая политика. — 2014. — № 6. — С. 171–186.
6. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Инфра-М, 2013. — 512 с.
7. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / под ред. А. Н. Шохина. — М. : НИУ ВШЭ, 2011. — 349 с.
8. Mingazina E. R. Small business and power: interaction / E. R. Mingazina, M. S. Oborin // Life Science Journal. — 2014. — № 11. — P. 216–220.
9. Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. — М. : Сов. энцикл., 1960–1970. — Т. 5.
10. Айрапетян Л. Н. Взаимодействие власти и бизнеса при разработке и реализации целевых программ : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Л. Н. Айрапетян. — М., 2014. — 188 с.
11. Ровнер Я. Я. Взаимодействие общества и власти в условиях политического транзита в России / Я. Я. Ровнер. — М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2009. — 176 с.
12. Океанова З. К. Экономическая теория / З. К. Океанова. — М. : Дашков и Ко, 2008. — 405 с.
13. Леонов С. Н. Проблемы и механизмы реализации региональной политики / С. Н. Леонов, Е. С. Барабаш. — М. : Русайнс, 2016. — 160 с.
14. Киселев В. И. Сравнительный анализ корпоративистской и плюралистической моделей взаимодействия власти и бизнеса / В. И. Киселев // Наука вчера, сегодня, завтра : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2013.
15. Королев Е. А. Взаимодействие бизнеса и власти на примере политических институтов Европейского Союза : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Е. А. Королев. — М., 2009. — 28 с.
16. Акумова Н. Движущая сила. Бизнес и государственная власть как субъекты системы социального партнерства / Н. Акумова // Кадровик. — 2010. — № 1-1. — С. 37–41.
17. Леонов С. Н. Эффективная организация взаимодействия бизнес-сообществ и органов власти / С. Н. Леонов, О. С. Семкина // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2015. — № 12. — С. 270–275.
18. Моисеев В. В. Взаимодействие власти и бизнеса: институциональные механизмы и пути совершенствования / В. В. Моисеев [и др.] ; ОФ РАНХиГС. — Орел, 2013. — 256 с.
19. Бычкова А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А. Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». — 2010. — № 4. — С. 37–43.
20. Полтерович В. М. Кризис экономической теории / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. — 1998. — № 1. — С. 46–66.
21. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. — М. : Мысль, 1983. — 350 с.
22. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика / Л. И. Якобсон. — М. : Изд-во НИУ ВШЭ, 2000. — 367 с.

REFERENCES

1. Asaul A. N. *Organizatsiya predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Entrepreneurship management]. Saint Petersburg, ANO IPEV Publ., 2009. 336 p.
2. Popov E. V. *Instituty*. [Institutes]. Ekaterinburg, Economics Institute of the Russian Academy of Sciences Ural Branch Publ., 2015. 711 p.
3. Baumol U. The Microtheory of Innovative Entrepreneurship. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*, 2013, vol. 14, no. 3, pp. 96–108. (In Russian).
4. Solodilova N., Malikov R., Grishin K. Institutional Configuration of Regional Business Environment. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 134–149. (In Russian).
5. Malikov R., Grishin K. Development parameters modeling of regional business environment institutional configuration. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2014, no. 6, pp. 171–186. (In Russian).
6. Raizberg B. A., Lozovskii L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyyi ekonomicheskii slovar'* [Dictionary of modern economics]. 6th ed. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 512 p.
7. Shokhin A. N. (ed.). *Biznes i vlast' v Rossii: teoriya i praktika vzaimodeistviya* [Business and government in Russia: theory and practice of interaction]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2011. 349 p.
8. Mingazina E. R., Oborin M. S. Small business and power: interaction. *Life Science Journal*, 2014, no. 11, pp. 216–220.
9. Konstantinov F. V. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1960–1970. Vol. 5.

10. Airapetyan L. N. *Vzaimodeistvie vlasti i biznesa pri razrabotke i realizatsii tselevykh programm. Kand. Diss.* [Interaction between the government and business when developing and implementing grant programs. Cand. Diss.]. Moscow, 2014. 188 p.
11. Rovner Ya. Ya. *Vzaimodeistvie obshchestva i vlasti v usloviyakh politicheskogo tranzita v Rossii* [Interaction between the society and the government in conditions of political transit in Russia]. Moscow, National Institute of Business Publ., 2009. 176 p.
12. Okeanova Z. K. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic Theory]. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2008. 405 p.
13. Leonov S. N., Barabash E. S. *Problemy i mekhanizmy realizatsii regional'noi politiki* [Problems and implementation mechanisms of regional policy]. Moscow, Rusains Publ., 2016. 160 p.
14. Kiselev V. I. Comparative analysis of corporatist and pluralistic models of interaction between the government and business. *Nauka vchera, segodnya, zavtra. Materialy 5-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Science yesterday, today and tomorrow. Materials of 5th International Research Conference]. Novosibirsk, Sibirskaya Akademiya Publ., 2013. (In Russian).
15. Korolev E. A. *Vzaimodeistvie biznesa i vlasti na primere politicheskikh institutov Evropeiskogo Soyuza. Avtoref. Kand. Diss.* [Interaction between business and the government exemplified by political institutions of the European Union. Cand. Diss. Thesis]. Moscow., 2009. 28 p.
16. Akumova N. Effectiveness of business and government cooperation. *Kadrovik = HR Manager*, 2010, no. 1-1, pp. 37–41. (In Russian).
17. Leonov S. N., Semkina O. S. Effectiveness of business and government cooperation. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) = University Bulletin (State University of Management)*, 2015, no. 12, pp. 270–275. (In Russian).
18. Moiseev V. V., Nitsevich V. V., Nitsevich V. F., Shurtukhina E. A. *Vzaimodeistvie vlasti i biznesa: institutsional'nye mekhanizmy i puti sovershenstvovaniya* [Interaction between the government and business: institutional mechanisms and ways of improvement]. Orel, 2013. 256 p.
19. Bychkova A. N. Economic mechanism: definition, classification and application. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economy*, 2010, no. 4, pp. 37–43. (In Russian).
20. Polterovich V. M. Economic theory crisis. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russian*, 1998, no. 1, pp. 46–66. (In Russian).
21. Alaev E. B. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiino-terminologicheskii slovar'* [Social and economic geography: dictionary of definitions and terms]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 350 p.
22. Yakobson L. I. *Gosudarstvennyi sektor ekonomiki. Ekonomicheskaya teoriya i politika* [Public sector of the economy. Economic theory and politics]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2000. 367 p.

Информация об авторах

Леонов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 680042, г. Хабаровск-42, ул. Тихоокеанская, 153, e-mail: Leonov@ecrin.ru.

Вакулюк Екатерина Александровна — консультант, Министерство экономического развития Хабаровского края, 680000, г. Хабаровск, ул. Запарина, 72, e-mail: ktyurlo@yandex.ru.

Для цитирования

Леонов С. Н. Результативность взаимодействия властных и предпринимательских структур: содержание понятия и опыт количественной оценки / С. Н. Леонов, Е. А. Вакулюк // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 3. — С. 481-490. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).481-490.

Authors

Sergei N. Leonov — D.Sc. in Economics, Professor, Chief Researcher, Economic Research Institute of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, 153 Tikhookeanskaya St., 680042, Khabarovsk, the Russian Federation, e-mail: Leonov@ecrin.ru.

Ekaterina A. Vakulyuk — Consultant, Regulatory Impact Assessment Department, Khabarovsk Krai Ministry of Economic Development, 72 Zaparin St., 680000, Khabarovsk, the Russian Federation, e-mail: ktyurlo@yandex.ru.

For Citation

Leonov S. N., Vakulyuk E. A. The Efficiency of the Interaction between the Government and Business Structures: the Content of the Definition and Experience of its Quantitative Assessment. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 3, pp. 481-490. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).481-490. (In Russian).